

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Майкопского государственного технологического университета, e-mail: mgtu_nauca@mail.ru

ПРАВОСЛАВНЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ СЛАВЯНОФИЛОВ (рецензирована)

Важнейшая задача сегодня – укоренение новой мировоззренческой основы нашего образования. Необходимо вернуться к цивилизационной традиции, в лоне которой вырабатывается определенный тип личности, единственно способной продолжать жизнь наших народов, этносов России, объединенных в лоне великой мировой православной цивилизации.

Ключевые слова: православие, славянофильство, национальный характер, менталитет, личность, соборность.

Ovsyannikova Tatiana Anatolievna, Ph.D., professor, pro-rector for scientific work of Maikop State Technological University, e-mail: mgtu_nauca@mail.ru

ORTHODOX TYPE OF PERSONALITY IN THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF SLAVOPHILES

The most important task today is rooting new ideological foundations of our education. Need to return to the traditions of civilization, in the bosom of which a certain type of personality is produced, being able to continue the life of our peoples, ethnic groups in Russia, united in the bosom of the great world of Orthodox civilization.

Keywords: Orthodoxy, Slavophilism, national character, mentality, personality, catholicity.

Как идейное философское течение славянофильство оформилось в 40-х годах XIX века. Первое поколение философов-славянофилов представлено небольшой группой таких мыслителей, как А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин. В центре внимания отечественных мыслителей в данный период оказался вопрос о специфике национального характера русского народа и его типологических черт, менталитета.

По мысли славянофилов, личность не может рассматриваться как самодовлеющий субъект. Свою полноту она обретает в соборном единстве.

В основу философской антропологии А.С. Хомякова легло учение о церкви и соборности. Он отрицательно относился к теории социальной среды французских мыслителей эпохи Просвещения, утверждавших, что среда оказывается решающим детерминирующим фактором в формировании личности. А.С. Хомяков рассматривает среду как совокупность случайностей, которые окружают человека и препятствуют полному проявлению присущих ему качеств. Заслуживает внимания учение А.С. Хомякова о двух коренных типах личности, положенное им в основу его философии истории: в отдельной личности всегда идет борьба двух противоположных начал, преобладание-одного из которых и образует один или другой тип. Начала эти - свобода и необходимость. Свобода - такой дар, которым владеть нелегко, в силу чего дух наш может уходить от свободы. С точки зрения А.С. Хомякова, вся история в целом движется под знаком этих двух типов. Эту типологию В.В. Зеньковский назвал "естественной"; она не есть нечто неизменное и абсолютное, однако преодоление рабства необходимости в естественном порядке невозможно. По мнению А.С. Хомякова, лишь в Церкви, где действует Дух Божий торжествует дар свободы. Он воспринимает Церковь как живой, духовный организм, воплощающий в себе истину и любовь, как духовное единство людей, находящихся в ней более совершенную жизнь, чем вне ее. Основным принципом Церкви является органическое, естественное, а не принудительное единение людей на общей духовной основе - бескорыстной любви к Христу. Этот принцип А.С. Хомяков выразил в понятии «соборность».

Особое внимание славянофилов было направлено на так называемое «крестьянское» направление в русской общественной мысли. По мнению мыслителей, в основе его должно находиться в первую очередь изображение жизни простого народа, крестьянского и общественного быта, но не их реальной сущности, а того какими они «должны быть» согласно славянофильскому идеалу народной жизни. Следует отметить, что для них именно народ являлся "единственным и постоянным действующим в истории". Поэтому А.С. Хомяков выступал с критикой исторических работ Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева, которые воспринимали народ как "пассивный человеческий материал".

Выдвигая и обосновывая тезис о переходном характере современной им русской общественной мысли и о своем времени как переходной эпохе в историческом развитии России, славянофилы стремились обосновать необходимость возникновения такого направления. Так, К.С. Аксаков в 1857 году заявлял: «Будем же иметь мужество правды, скажем: да, минула эпоха отвлеченной и заемной умственной деятельности... прежняя отвлеченная поэзия прошла; новой, действительной и народной, - еще нет». Суть этой эпохи заключалась, как полагал К.С. Аксаков, в том, что русские писатели все больше и больше убеждались в бесполезности и ненужности художественного отражения жизни «образованного класса» - дворян, чиновников и т.п. - и все больше укреплялись в уверенности о необходимости изобразить во всей полноте и величии простого русского человека - крестьянина.

Славянофилы понимали под народом исключительно крестьянство. С патриархальным крестьянством они связывали все надежды на будущее России. Правящее сословие К.С. Аксаков называл «публикой», противопоставляя ему простой народ: «Публика выписывает из-за моря мысли и чувства, народ черпает жизнь из родного источника. Публика говорит по-французски, народ - по-русски... Публика спит, народ давно уже встал и работает... Публика презирает народ, народ прощает публике... Публика преходяща; народ вечен. И в публике... и в народе есть золото и грязь; но в публике грязь в золоте; в народе - золото в грязи».

Главной чертой крестьянского духовного склада славянофилы считали стремление к общинности: «В истории нашей Руси идея единства общинного лежала всегда, как основной камень всех общественных понятий». Славянофилы подчеркивали, что образ жизни, который вел русский народ, имел бытовой и общинный характер, он чужд жизни политической. Следует заметить, что мыслители считали государство злом, а власть грехом. Они защищали монархию лишь на том основании, что лучше, чтобы один человек был замаран властью, нежели весь народ. Даже русское мышление, в понимании славянофилов, отличалось от мышления иных народов коллективностью. Православие для славянофилов — это не официальная религия, а образ мышления народа. В этом со славянофилами не соглашался, В.Г.Белинский, отмечавший, что славянскому типу присущ индивидуализм в действиях и поступках, а коллективизм проявляется лишь «по части обедов в складчину».

Прежде всего, славянофилы стремились доказать, что община не подавляет личность. «Личность в русской общине не подавлена, - писал К.С. Аксаков, она только лишена своего буйства, эгоизма, исключительности... Личность поглощена в общине только эгоистической стороною, но свободна в ней, как в хоре». Самарин рассматривал общину как высшую социальную инстанцию, основанную на акте личной свободы и сознания - самоотречении.

Отказываясь от своего природного самообособления, человек в общине освобождается от эгоизма и во всей своей глубине раскрывает свою творческую силу. Славянофилы признавали, что начало личности слабо развито в России и что развитие ее желательно. При этом личность для славянофилов, понятие этическое, в отличие от человека, как понятия социологического. Община для славянофилов была не столько экономической единицей, но, прежде всего и главным образом — особой носительницей некоторой этической нормы. Таким образом, в отличие от западников, идеалом которых был независимый человек, свободный от принижающей его безусловной преданности кому бы то ни было, «разумно-эгоистичный» индивидуалист, идеал славянофилов был иным. «Это - человек, охваченный «хоровым чувством», один из общинников, слившийся в единой вере и с ощущением соборности с другими верующими».

В идеализации общины славянофилы исходили из того, что строй ее жизни вполне соответствует соборному началу православной церкви, реализуя в социальном, психологическом и духовно-нравственном аспектах обыденной жизни православную идею «единства во множестве». В

общине человек приучается жить, действовать, даже мыслить в соответствии с соборной мыслью, с соборной совестью.

Из общинности, по славянофилам, проистекал избыток в русском народе любви к ближнему, братства, самопожертвования, с которыми связывалась доступность именно крестьянину высокого смысла страдания. Как известно, культ страдания не получил развития у ранних славянофилов, тем не менее был ими провозглашен. Западникам же подобная апологетика страдания казалась болезненной. Славянофилы первыми высказали мысль о сплошной «героизации» народа, доказывая, что зов «великого дела» превращает любого селянина в подвижника.

Одним из основополагающих свойств народа славянофилы считали смирение. Они трактовали его не как апатию и покорность, а в смысле подчинения личности общему, из которого проистекали «христианская мудрость, спокойствие, ясновидение, вера. Здесь было и умение самоотверженно переносить... тяжелые жизненные уроки, и мысль о полезности человеческих страданий как мощного фактора возрождения общественной нравственности» А.А. Киреев назвал смирение как черту русского национального характера «могущественным смирением». Следует заметить, что славянофилы считали смирение исконным признаком всего человечества. В процессе исторического развития, рассуждали они, некоторые народы утратили ее совершенно, другие загнали его «вглубь»; у народов же православного вероисповедания, которое церковно узаконивает эти признаки надежнее, чем это делают другие религии, они сохранились в своем первоначальном виде и значении. Смирение, таким образом, трактовалось как общечеловеческое качество, доставшееся в удел славянству России. Россия устояла перед соблазнами гордыни, постоянно ей сопутствовавшими и поднялась до христианского смирения. Тот, кто составлял главную идейную оппозицию славянофильства, - В.Г. Белинский, - писал, что уже в «удельный период» русскому народу были свойственны скорее «гордыня и драчливость, нежели смирение». Он «мечом, а не смирением, предсказал татарам конец их владычества над Русью». С точки зрения современного исследователя Е.Ю. Тихоновой, славянофильская идея смирения и страдания оправдывала ту реалию русского исторического развития, согласно которой оно совершалось за счет неисчислимых людских потерь. В русском крестьянине для славянофилов воплощался не только нравственный, но и эстетический идеал.

Славянофилы крайне редко говорили о бедности и приниженности крестьян. Насколько конкретны были наблюдения над национальным характером западников, настолько расплывчаты суждения о нем славянофилов. Современники, в частности К.Д. Кавелин, отмечали, что славянофилы не исследовали русский народ, а сочинили его, поскольку настоящего народа не знали.

Б. Щеглов утверждал, что есть доля истины в том, что А.С. Хомяков идеализировал некоторые стороны быта простого русского народа. Однако у А.С. Хомякова мы не найдем мыслей, направленных на возвеличивание добродетелей крестьян. Более того, А.С. Хомяков признавал, что высокие личные добродетели в сельском быту присутствуют как исключение, хотя и не особенно редкое. А.С. Хомяков не говорит, что русские крестьяне дают меньший процент преступлений, чем западные. По мысли Хомякова, если русский крестьянин притесняет бедного, он все же не назовет своего поступка добродетелью, и даже не станет его оправдывать, т.к. у него все же есть совесть, более или менее просвещенная христианским духом. Но есть и другой корректив поступков — община.

В целом проблема выявления крестьянского типа в концепции славянофилов является одной из ключевых. При этом славянофильская трактовка народа (крестьянства) встречала и встречает полярные оценки. Если для П.Я. Чаадаева она - пример «разнузданного патриотизма», ведущего страну к гибели, то для В.В. Розанова, напротив, проявление движения к «приобретению мировой воли, мирового значения России». А.С. Хомяков хорошо представлял себе значение правильного истолкования понятия «русский народ», но однозначного его понимания у него не было. Н.А. Бердяев отмечает, что «Хомяков был потому народником, что в народе, в крестьянстве наиболее сохранилась христианская вера и национально-русский уклад жизни». Славянофилы, в отличие от западников, рассматривали крестьянство не с точки зрения его социальных свойств, а с точки зрения свойств национальных и религиозных. «Хомяков никогда не поклонялся факту, эмпирике, он всегда звал ввысь. Но он верил в великую правду умопостигаемого характера русского народа, любил идеальный образ своего народа».

За славянофилами признается важная заслуга: они увидели и в философских категориях выразили лучшие стороны русского духа. «Пусть эти идеалы не были стопроцентно воплощены - все же русская действительность в лучшие моменты озарялась ими». В заключении следует отметить, что крестьянский тип в концепции славянофилов в определённой степени оторван от реальной действительности и является построением идеала, к которому необходимо, с их точки зрения, стремиться представителям правящего сословия.

Литература:

1. Аксаков К.С. Обзорение современной литературы / К.С. Аксаков // Русская беседа.- 1857.- Кн. V. - С. 14.
2. Бердяев Н.А. Николай Степанович Хомяков / Н.А. Бердяев. - Томск, 1996.- С. 135.
3. История русской философии / редкол.: М.А. Маслин [и др.]. – М., 2001.- С. 138.
4. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. В 2 т. Т. 2. История русской философии X-XX веков / Левицкий С.А. - СПб., 1998. - С. 105.
5. О возможности русской художественной школы / Хомяков А.С. // Полн. собр. соч.: в 8 т. - М., 1878. -Т. 1.- С. 99.
6. Опыт синонимов. Публика-народ // Аксаков К.С. Литературная критика / К.С. Аксаков, И.С. Аксаков. - М., 1982.- С. 18.
7. Тихонова Е.Ю. В.Г. Белинский в споре со славянофилами / Е.Ю. Тихонова.- М., 1999.- С. 29.
8. Янковский Ю.З. Патриархально-дворянская утопия / Ю.З. Янковский.- М., 1981.- С. 204.